

УДК 130.2:351.858
DOI: 10.24044/sph.2017.1.6

**МИФОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА
В НАСЛЕДИИ ВЛАДИМИРА ШЕСТАЛОВА**

И. М. Куликова

*Кандидат филологических наук, доцент
Сургутский государственный
университет
г. Сургут, Россия*

**THE MYTHOLOGICAL MODEL OF THE WORLD
OF VLADIMIR SHESTALOV**

I. M. Kulikova

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Surgut State University
Surgut, Russia*

Abstract. The article discusses the musical creativity of the first professional composer Mansi people. The author comes to the analysis of the world of music with V. Shestalov cultural positions. Researcher focuses on the mythological paradigm that plays a special role in the heritage of the composer. It determines the subject and specifics of creative research B. Shestalov, which sought to create "my world of music."

Keywords: Ugric mythology; mythological model of the world; "bear festival"; Sorni-nai (Golden Goddess, Golden Woman); folk musical instruments.

Интерес к мифологическим моделям мира в культуре во многом определяется их потенциальной возможностью проникнуть в суть и смысл явлений в их диахроническом и синхроническом единстве. Восстанавливается модель мира на данных различных областей культуры, в том числе на материале музыкальной культуры. Отражена она и в творчестве Владимира Шесталова (1964–2014) – первого профессионального мансийского композитора и музыканта, члена Союза композиторов России (с 2012 г.). Композитор и исполнитель В. Шесталов свою

задачу видел в том, чтобы «открывать миру культуру народа манси, но только не в литературе, а в музыке» [5]. Эту задачу югорский музыкант решал и теоретически (в научных исследованиях), и практически – в композиторском и исполнительском творчестве, наполнив новым звучанием древнюю обрядовую музыку.

На формирование его мировоззрения сильнейшее влияние оказал отец – Ю. Шесталов, по мотивам произведений которого написаны многие сочинения композитора. Доминантной основой творчества

В. Шесталова стали обско-угорская мифология, мансийский фольклор и интонационные особенности народной музыкальной культуры. Среди сочинений В. Шесталова, связанных с угорской мифологией, выделяются сюита «Медвежий праздник» (для деревянных духовых инструментов), вокально-инструментальная композиция «Зарисовки Медвежьего праздника» (для оркестра обско-угорских инструментов и русских народных инструментов) и симфоническая сюита «Сорни-най» (для хордофонов и мембранофона). Под впечатлением сказок и мифов обских угров были созданы вокально-инструментальная пьеса «В подводном царстве Вит-хона» (для трубы, тромбона и ударных инструментов) и инструментальные сочинения для дуэтов «Чары колдуньи Миснэ» (для кларнета и фортепиано), «В царстве духа Уральских гор Нёр-ойки» (для саксофона и фортепиано) и другие.

Обращение к мифу для первого мансийского композитора вполне естественно. Мифологические модели мира, генеалогия богов и предков, отраженная в мифах истории становления народа позволяют не только репрезентировать ментальные основания своего этноса, но и придать «локальному пространству» общечеловеческий ценностный статус. Что касается музыки, то в мифопоэтических представлениях музыка, звук считались символом божественного творения, отражали гармонию и порядок мироустройства. Сакральный акт «неизменно сопровождался определен-

ными звуками, выдержанными в том или ином ритме» [1, с. 223]. Для «шаманского» рода Шесталовых музыка не могла не иметь первостепенного значения. Шаманская музыка (напевы, сопровождающиеся ударами в бубен) является персональной формой общения с духами. Не меньшее значение имел и ритуальный танец как одна из «наиболее древних форм молитвы», имитирующей «божественные» действия [1, с. 328]. Особую роль в культуре угров играли охотничьи танцы. В одно из своих ранних сочинений – сонату для скрипки и фортепиано «Северное сияние» – композитор включил языческий «танец шамана», а в сюиту «Медвежий праздник» – «танец охотника над убитым медведем».

Культ медведя – важнейшая составляющая мифологических представлений манси. «Медвежьи» черты усматриваются в облике бога и прародителя людей Нуми-Торума у манси, ханты и ненцев; в обско-угорской мифологии сын Небесного Владыки превращается в медведя, чтобы управлять делами людей и помогать им; есть сюжет о рождении первой женщины от медведицы; одна из фратрий ханты (Пор) считается потомками медведя и т. п. Образ Медведя, мудреца и помощника, защитника племени, можно найти у Ю. Вэллы. В индейской мифологии Америки медведь выступает творцом земного мира наряду с богами (Скотт Момадей, «Диалоги Медведя с Богом»). В музыкальных пьесах В. Шесталова по мотивам Медвежьих Игрищ воспроизводятся ми-

фологические представления манси. Основными персонажами в сюите «Медвежий праздник» являются Нуми-Торум (главное божество обских угров) и Мирсуснэхум (посредник между верхним и средним мирами). Их антиподом выступает божество нижнего мира Куль-отыр, которому помогают злые лесные духи, великаны менквы (особая группа демонов, похожих на людей). Нуми-Торум («Верхний бог», «Владыка неба») возглавляет пантеон, считается богом-демиургом, чья сила способствовала возникновению жизни на земле. Куль-отыр относится к троице главных богов (в некоторых вариантах космогонических мифов даже участвовал в сотворении мира: достал землю со дна океана) [3, с. 555]. Он считается властителем злых духов и болезней. Борьба Нуми-Торума и Куль-отыра изображена ярким динамическим развитием драматических лейтмотивов, музыкальная ткань насыщена ритмами, воспроизводящими силу Верховного бога. Победа Нуми-Торума, наказание Куль-отыра и изгнание менквов выражают основную идею сюиты – победу добра над злом. Среди важнейших фигур мансийского пантеона особенно выделяется Мирсуснэхум («смотрящий за миром») – Мировой Смотритель, младший сын Торума, всадник на белом коне, покровитель человеческого рода, управляющий делами людей, блюститель морали, защитник людей, солнечный Спаситель. Каждую ночь Мирсуснэхум объезжает землю на крылатом коне, следя

за порядком и передавая людям наказы своего отца. Он выслушивает просьбы камлающих шаманов, помогает излечению болезней, отведению опасностей. Ему приписываются функции культурного героя (создал изобилие, обучил людей охоте на птиц и др.) [3, с. 671]. В сюите В. Шесталова Мирсуснэхум предстает в образе сильного, ловкого и озорного Бога охоты, талисмана удачи в жизни, что передано соответствующими музыкальными темами: в «Танце Мирсуснэхума» «темы напористы, полны оптимизма и внутренней энергии» [4, с. 4].

Еще один важнейший персонаж мансийской мифологии – Сорни-най (Золотая Богиня, Золотая Баба). В мифологии древних народов женщина могла символизировать тьму, рассматриваться как символ нижнего мира, приравниваться к бездне. Но одновременно женщина могла выступать как существо «верхнего мира», женское божество, творящее жизнь, как олицетворение судьбы, а потому обожествлялась, была предметом поклонения [1, с. 146]. Преимущественно эта ипостась Золотой Бабы (Богини, праматери) отражена в представлениях манси, хотя в некоторых мифах не отрицается ее связь с потусторонним миром. Такая трактовка персонажа нашла отражение в романе А. Иванова «Сердце Пармы» и книге Ю. Шесталова «Откровение Крылатого Пастора», где образ языческой Золотой Бабы выступает посредником между светом и тьмой, одновременно реализует общечеловеческий архетип Ма-

тери, Женщины, Возлюбленной: «Золотая Богиня, Богиня-Любовь, Богиня-Мать» (Ю. Шесталов), и соотносится с образом Богородицы (что отражает аксиологические установки манси). Тем самым образ Золотой Богини связывается с идеей восстановления духовных основ жизни. Понимание значимости образа Сорни-най в системе ценностей народа привело В. Шесталова к созданию симфонической сюиты в пяти частях «Сорни-най» («Богиня огня и солнца»), над которой композитор трудился несколько лет (2004–2011). Подчеркивая связь образа с коренными установками и представлениями манси, В. Шесталов в двух частях сюиты (II и IV) делает солирующими национальные инструменты (пятиструнный мансийский «сангквылтап» («звенящий»), восьмиструнную мансийскую арфу «тарыг-сыпь-йив» («журавль-шея-дерево») и бубен – югорский ударный инструмент). Более того, на основе инструментальных версий сюиты «Сорни-най» композитор планировал создать национальную оперу [5], что подчеркивает важность этого образа в системе парадигм манси.

Однако содержание сюиты связано не только с образом Золотой Богини. В. Шесталов включает в тематику пьесы космологические мифы. Мифология манси дает разные варианты космологии. В сюите отсутствует образ Нуми-Торума. В «Сказе о сотворении Земли» композитор главную роль отводит космической божественной птице Корс-Торум («Крылатый дух»), которая в

символике манси не имеет определенного облика и культовых мест. В обско-угорской мифологии Кворыс-Торум считается родоначальником божеств и создателем мира. У манси он сын Кошар-Торума и отец Нуми-Торума (к нему после потопа перешла роль верховного небесного божества). Он обитает выше облаков, в золотом жилище, далек от людских дел. Именно Корс-Торум создал небо, землю, воду, огонь, солнце, луну и звезды [3, с. 550]. В сюите В. Шесталова сначала появились солнце и звезды, а потом была сотворена «качающаяся на цепях» земля, принесенная Крылатым духом (в мифах обских народов земля первоначально она была неустойчивой, пока не появились Уральские горы).

Создательницей жизни вместе с Корс-Торумом у В. Шесталова выступает Сорни-най, которая появляется во второй части сюиты. Великая богиня Югры творит природу, населяет землю людьми, создает на ней дома и дворцы. Именно она начинает борьбу с силами зла и тьмы. В третьей части произведения ей противостоит «Дух смерти и зла», «Правитель низа», «Подземный богатырь» – Куль-отыр, олицетворяющий подземный мир. В противостоянии добра и зла победа остается за Сорни-най, о чем рассказано в части «Магия Сорни-най». Победа светлых сил подчеркнута мажорной, даже бравурной музыкой, исполняемой на мансийской арфе. Последняя часть сюиты («Легенда о Сорни-най») – переданная

языком музыки история бесследно пропавшей реликвии народа манси: идолу из чистого золота, которому поклонялись обские угры.

Живописно-изобразительный характер музыки, чистота лирики присутствуют произведениям, связанным с миром сказок. Инструментальные пьесы для дуэтов посвящены менее значимым мифологическим персонажам. Образ лесной феи Миснэ («Лесная дева»), дочери водяного царя, относящийся к персонажам низшей мифологии, часто используется в практике югорских мастеров слова. Так, образ доброй лесной феи, богини «Миснэ», волшебницы, очаровательницы широко представлен в «Языческой поэме» Ю. Шесталова и поэзии А. Тарханова. Широко распространен сказочный сюжет о том, как Лесная дева приносит удачу охотнику и выходит за него замуж. Поэтизация образа Миснэ в инструментальном сочинении В. Шесталова «Чары колдуньи Миснэ» подчеркнута тем, что в музыкальный текст пьесы в дуэт с фортепиано включен «голос» кларнета, обладающего тёплым, мягким тембром, который помогает передать очарование образа.

Пьеса «В царстве Духа Уральских гор Нёр-ойки» использует инструментальные возможности саксофона, который обладает полным и мощным звучанием, певучим тембром и в большей степени помогает передать особенности персонажа. Нёр-ойка («Гора-старик», «Горамужчина», «Урала старик») – один из семи сыновей верховного бога

Нуми-Торума. Он считается хозяином территорий, примыкающих к Северному Уралу, покровителем оленьих стад. По одним мифам, он живет в хрустальном доме; по другим – обитает в каменном доме на священной горе вблизи «святого озера». По преданию, «хозяин Урала» ездит на белых оленях на снежной колеснице, его одежда и обувь сшиты из белого меха. Нёр-ойка обладает миролюбивым характером, он никогда не брал в руки оружия, не проливал кровь, хотя от его взгляда враги обращались в бегство или окаменевали. Несмотря на то, что пастуший горный бог является чужеродным в системе исконных сибирских верований [2], он стал героем многих сказок и легенд северных манси, вдохновившие композитора на создание пьесы о нем.

Еще одно сочинение – «В подводном царстве Вит-хона» (2012) – вводит в мифологическое пространство музыки В. Шесталова новый персонаж – фигуру «водяного царя», хозяина водных просторов, рек и озер Вит-Хона. Среди занимающихся рыболовством он считается распределителем водных богатств, он наделяет людей рыбой, может избавлять от заболеваний [2]. В. Шесталов создает картину подводного царства, опираясь на фольклор манси. По преданию, Вит-хон живёт посреди моря в серебристо-золотистом дворце со своей женой. У него семь сыновей и семь дочерей (самая известная из которых Вит-Хон-Аги), обитающих в глубине водоворотов, глубоких омутах, в усть-

ях рек, на каменистых перекатах. На крутых берегах рек рядом с большими глубинами осуществлялись жертвоприношения водяному царю. Музыка пьесы насыщена контрастами. Плавное течение действия, подчеркивающего спокойную речную красоту, сменяется все более нарастающим темпом, отражающим грозную водную стихию. «Альтовые» и «сопрановые» регистры трубы, самого высокого по звучанию среди медных духовых инструментов, сменяется «басово-теноровым» регистром тромбона, обладающего ярким, блестящим тембром в среднем и верхнем регистрах и сумрачным – в нижнем регистре. Ударные инструменты подчеркивают ритм, усиливают общую звучность композиции. Музыкальным портретам главных действующих лиц соответствуют вокальные номера. Главным выразительным средством композиции в целом стала мансийская фольклорная мелодика.

Подводя краткий итог предварительного анализа заявленной темы, отметим следующее. Мифологическая модель мира, воссозданная В. Шесталовым, отражает архаические космологические представления обских угров о времени творения мира, трехчастном строении вселенной, пространстве и времени. Есть «верхний» (Корс-Торум, Нуми-Торум) и «нижний» (Куль-отыр) миры. Третья космическая зона – «средний мир» – представлена не только людьми, животными, но и «земными божествами» – посредниками между мирами (Сорни-най,

Мирсуснэхум). В пространстве этого мира присутствуют духи-божества гор (Нер-ойка), воды (Витхон); он населен добрыми и злыми духами (Миснэ, менквы и др.). Один из сборников камерных сочинений В. Шесталов назвал «В своем мире музыки», своеобразие которого во многом определяется ориентацией на мифологию и фольклор его народа. Обращение к мифу позволило автору репрезентировать свое отношение к действительности, концептуально отражающее специфическую этническую модель мира.

Библиографический список

1. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
2. Мифология манси // Археология и этнография Приобья: Web энциклопедия. – М., 1999. – URL: http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_r... (дата обращения 12.02.2017).
3. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С. А. Токарев. – М., 2008. – 1147 с. – URL: <http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/...> (дата обращения 10.02.2017).
4. Онешко Л. Н. Предисловие // В. Шесталов. Камерные произведения. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. – С. 4–5.
5. У народов Севера появился свой композитор // Аргументы и Факты. – № 45. 2012, 7 ноября. – С. 3.

Bibliograficheskij spisok

1. Makovskij M. M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoi simboliki v indoevropejskih jazykah: Obraz mira i

- miry obrazov. – M. : VLADOS, 1996. – 416 s.
2. Mifologija mansi // Arheologija i jetnografija Priob'ja: Web jenciklopedija. – M., 1999. – URL: http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_p...(data obrashhenija 12.02.2017).
 3. Mify narodov mira: Jenciklopedija. Jelektronnoe izdanie / Gl. red. S. A. Tokarev. – M., 2008. – 1147 c. – URL: <http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/...> (data obrashhenija 10.02.2017).
 4. Oneshko L. N. Predislovie // V. Shestalov. Kamernye proizvedenija. – Hanty-Mansijsk : Poligrafist, 2001. – S. 4–5.
 5. U narodov Severa pojavilsja svoj kompozitor // Argumenty i Fakty. – № 45. 2012, 7 nojabrja. – S. 3.

© Куликова И. М., 2017.